

УДК 81'23

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.2.45

К ПРОБЛЕМЕ РЕДУПЛИКАЦИИ В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

© Р. Г. Гатауллин

*Башкирский государственный университет**Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.**Email: gataullinrg@list.ru*

В статье анализируется периферийный способ деривации – редупликация. Подчеркивается, что редупликация как отдельный вид словообразования не характеризуется наличием строго очерченных структур и характерных только для нее деривационных единиц и моделей. Значительная часть «продуктов» редупликации оказывается среди разных способов деривации: в разделе словосложения и аффиксации. Подробно исследуются отдельные виды редупликации. Редупликация определяется как полный или частичный повтор корня, основы или целого слова без или с частичным изменением звукового состава. В качестве производящей основы редупликации выступают существительные, глаголы, междометия, прилагательные, а также уникальные форманты. Кроме нарицательных слов в качестве компонента в структуре редупликации встречаются имена собственные.

Ключевые слова: редупликация, периферийный способ деривации, дословная (полная) редупликация, предельные повторы, повторы с абляутом, *vokalalternierende Reduplikation*, редупликация с чередованием гласных, простые редупликации, непосредственно составляющие редупликации, редупликативные композиты.

Редупликация – один из периферийных видов деривации современных языках – в учебниках и монографических исследованиях по словообразованию не всегда находит достойное ее статусу освещение, поскольку вопрос о редупликации как отдельном деривационном способе в современной лингвистике в целом до сих пор остается дискуссионным. Этим объясняется, видимо, тот факт, что проблема редупликации является в определенной мере лакуной как в теоретическом, так и в эмпирическом аспектах. Так, редупликационный способ словообразования в современном немецком языке в исследованиях Мотча, Эрбена, Айхингера и других известных дериватологов немецкого языка не упоминается, а некоторые авторы «разбрасывают» редупликацию в разные способы деривации. Такая же картина в изучении феномена редупликации наблюдается в других языках. Это, видимо, объясняется тем, что редупликация как отдельный вид словообразования, как, например, словосложение, суффиксация, префиксация, не характеризуется наличием строго очерченных структур и характерных только для нее деривационных единиц и моделей. Так, повтор одного и того же слова (PinkePinke, WauWau, wauwau) всегда создает сложное слово, а данную деривационную конструкцию исследователи по форме, как правило, относят к периферийному виду словообразования – к редупликации. Именно поэтому значительная часть «продуктов» редупликации оказывается в разделе словосложения: дословная (полная) редупликация (предельные повторы), повторы с абляутом (*vokalalternierende Reduplikation* – с чередованием гласных) и простые редупликации (так называемые *Selbstkomposita*) [1, с. 91; 2, с. 408].

Все это говорит о том, что точки зрения лингвистов о месте редупликации в языке сильно рас-

ходятся: от непризнания данного явления способом словообразования до ее отнесения к языковой игре и контаминации. В словообразовании в качестве основных непосредственно составляющих выступают свободные и связанные корни, а в редупликациях, по образному сравнению, редупликативный компонент представляет собой «хамелеон» (*The reduplicative exponent, in contrast, is a chameleon*) [3]: например, в слове Hinkerpinke глагольная производящая основа hinken (хромать), Pinke – суффикс-редупликант, а в слове Quitschquatsch Quatsch (болтовня, ерунда) – производящая основа, а quitsch является односложным с префиксом [3]. Признаками контаминации обладают так называемые «внутренние редупликации» (*innere Reduplikationen*) klimpimpeln; rumpumpeln; schlampampen (так называемые формы «растяжения» “*Streckformen*”).

Неизбежно возникновение в таких случаях вопроса о том, является ли редупликация одной из моделей композиции? Как авторитетные монографические исследования, так и небольшие статьи в германских языках по редупликации дают на этот вопрос утвердительный ответ. Так, по мнению Хильке Эльзен, *редупликативные композиты* немецкого языка включают целые ряды полных и частичных повторов и служат для интенсификации лексического значения (*„Reduplikativkomposita weisen ganz oder teilweise Verdopplung und damit Verstärkung eines Elements auf, vgl. Singsang, Krims-krams, Zickzack“*) [4, с. 7]. Иногда отдельные случаи редупликации выводятся за ее рамки. Так, ономастические слова Kuckuck, Tamtam, Wauwau, т.е. те же простые повторы, по мнению Доналис, не являются редупликантами, а относятся к искусственному словотворчеству (*Urschöpfung*) [1, с. 91]. Фляйшер/Барц посвящают редупликации чуть больше одной страницы своей книги [5, с. 94–96].

Все это косвенно подчеркивает тот факт, что редупликация в немецком языке не является активным деривационным видом, поскольку, с одной стороны, нет системных отношений в ее моделях, а также между ее компонентами. Кроме того, – а это, на наш взгляд, самое главное – нет существенных ниш и лакун в номинативном процессе для «продуктов» редупликации не только в немецком языке, но и во многих языках в целом (заметим, что в некоторых случаях редупликация имен собственных в социальных сетях употребляется для создания никнеймов; а данный процесс имеет тенденцию к активизации [6, с. 56–60]. А с другой стороны, значительное количество редупликаций приводятся в толковых, двух- и многоязычных лексикографических источниках, к которым обращаются многочисленные исследователи. Так, например, в немецко-английском словаре идиомов Ханса Шемана [7] фразеологизмы с редупликациями в качестве основных компонентов снабжены стилистическими пометами и многочисленными примерами: *tipptopp sein/ tipptopp funktionieren / tipptopp gearbeitet sein/ umgs.* an article/piece of work is firstclass: „Ihre Arbeit ist *tipptopp*, Herr Baumanns. Ich habe daran nicht das Geringste auszusetzen“. „Der Anzug sitzt *tipptopp*. Er könnte nicht besser sitzen“. „Der Holger hat ein tadelloses Benehmen. *Tipptopp*, sage ich dir“ [7]. *Trippeltappeltour*: es geht alles seine / in seiner *Trippeltappeltour*, *umgs* selten; „Na, wie laufen die Dinge zur Zeit in eurem Betrieb? – Ach, weißt du, es läuft alles seine *Trippeltappeltour* – wie immer ruhig und stetig weiter voran“ [7].

Ссылаясь на Реформатского, Левандовски определяет редупликацию как «полный или частичный повтор корня, основы или целого слова без или с частичным изменением звукового состава» „Vollständige oder teilweise Wiederholung der Wurzel, des Stammes oder des ganzen Wortes ohne oder mit teilweiser Abänderung des Lautbestandes; wortbildende sekundäre Verdoppelung von Wörtern oder primäre Doppelsetzung von Silben“ [8, с. 857–858]. Левандовски приводит многочисленные примеры на употребление редупликации не только в немецком, но и в других языках для выражения некоторых грамматических и лексических категорий: множественного числа *orang-orang* (люди), *kur-kur* (страны), интенсификации: *жаксы-жаксы* (очень хорошо); указывает на некоторые ее виды: простой повтор: *Pinkepinke, Toto, fufou*, рифмованные повторы: *фигли-мигли, гоголь-моголь, Klimbim, Heckmeck, Remmidemmi, Techtelmechtel, namby-mamby*, корни с некоторыми изменениями корневых гласных (абляют, умлаут – *Umlaut, Ablaut*): *singsang, Tingeltangel, tagtäglich, wortwörtlich*, а также на многочисленные межъязыковые заимствования. Примеры на полную редупликацию в индонезийском языке, являющуюся маркером множественного числа, мы находим у Кона, ср. *wanita: wanita-wanita* (женщина – женщины), *buku: buku-buku*

(книга – книги), *hak: hak-hak* [9, с. 167–216]. Ономапоэтические слова без определения их принадлежности к определенному деривационному способу Левандовски причисляет к так называемым «словам детского жаргона» (Lallwort/ Babywords): *baba, papa, mama, am-am, ham-ham, bai-bai, bon-bon, tata, boba*. Употребление редупликативных слов детьми в первые годы жизни Hilke Elsen объясняет тем, что дети в начале произносят отдельные слоги, потом повторы и ритмические цепочки [10, с. 115]: *bababa, mamama, nanana, dada-da* [ср. также: 11, с. 165]. На основе изучения явления редупликации в детской речи в нескольких языках Вольфганг Дресслер приходит к выводу о важнейших функциях детской речи в некоторых языках. По его мнению, повторы простых слогов и слов – это начальный этап сложной артикуляции детей, ср.: *nana* (Nase), *Bebe* (Bär), *baubau* (Bauch), *afaf* жираф [12, с. 462–463; 13].

Б. Харч (Hurch B.) определяет редупликацию (редупликативную конструкцию) следующим образом: “A reduplicative construction is a set of at least two linguistic forms and in a paradigmatic, i.e. non-suppletive morphological relation in which contains a segment or a sequence of segments which is derived from a non-recursive repetition of (a part of). Reduplication exists if a specific grammarmakes systematic use of reduplicative constructions” [14, с. 56].

Несомненно, что редупликация – это *фономорфологическое* явление, заключающееся в удвоении начального слога (частичная редупликация), в повторе основы слова, целого корня (полная редупликация, ср. в английском языке: *quack-quack, jug-jug, tick-tick, wuff-wuff*; в русск. *кря-кря, тик-тик*) или его части, в результате чего возникает новая лексическая единица. Предельный случай редупликации – повтор, т.е. удвоение всего слова [2, с. 408] ср.: русск. *вот-вот, еле-еле, чуть-чуть, белый-белый*. Фляйшер/Барц определяют редупликацию «элементарным способом *морфологической* деривации производных слов при помощи звуко-ассоциативного удвоения компонента»: „Reduplikation ist eine elementare Art phonologisch-morphologischer Erzeugung komplexer Lexeme durch lautassoziative Doppelung“ [15, с. 94; 16, с. 470; 17, с. 603–624]. Очень редко редупликации включают больше чем двух повторов; словообразовательные структуры с тремя повторами называют *трипликациями* (Triplikation) *rirarutsch. piff-paff-puff* (пиф-паф; выстрел). Ономапоэтическое междометие *piffpaff*, означающее шум от стрельбы, хлопок (Kindersprache: Gewehr-oder Pistolenschuss) [18, с. 1150], может присоединить элемент *puff*, ср.: „Ich gebe zu, draußen war es noch ein Fahrrad, aber jetzt, *piff-paff-puff*, siehe da, ist es ein Gepäckstück“. – «Ладно, я признаю, пока он снаружи – это велик. Но сейчас, пиф-паф-пф, только взгляни. Это просто ручная кладь» [19]. „*Piff-paff-puff. Ein Spätsommerregen im Zürcher Kreis «Cheib»*: Es wird ge-

zockt, geliebt, gelogen – geklaut, versiebt, betrogen – *Piff-Paff-Puff* – wer macht den Deal? Ein geraubtes Gemälde wird zum Objekt der Begierde: Brocki-Goran“ [20]. Иногда повторяются разные корни в составе одного слова, ср. в татарском языке: «Бел-мәсән, бел, – дип булде дустым минем *ык-мы-гымны*, – сугыш алдыннан безнең поездлар Германиягә: "Пшеница – *тик-так, нуф-наф, тик-так, наф-нуф нуф-нуф*" – дип, бик авырлык белән генә барганнар, ә кайтканда: "*Пудыр-мудыр-нуф-нуф*", – дип элдертеләр генә икән [21]; schlampampen (schlampen, rampen чавкать). В книге Кирстен Боие [22], написанной с широким использованием жаргонизмов молодежного сленга, приводятся примеры на многосложные и многословные редупликации, ср.: „eingekesselt, also die silbernen Typen da, und den *Zschschsch! Zschschsch!*, löschen die den aus. Cool [22, с. 10]; „und der Schweiß tropft so in den Sand, „oh, ich verschmachte!“, aber nee, *Tick Trick Track* wieder, nä, und die Dukaten finden sich auch“ [22, с. 21].

По сравнению с другими языками, в немецком языке редупликация является «мало продуктивным способом словообразования» [23, с. 91; 24, с. 68; 25, с. 43]. По утверждению А. А. Реформатского, «английский язык богат повторами, где они могут быть полные (преимущественно звукоподражательные): quack-quack, jug-jug, plod-plod, tick-tick; неполные (с изменением гласной): wig-wag, zig-zag, flick-flock, riff-raff, wish-wash, ping-pong, sing-song и др. [26, с. 288]. Этот способ создания новых лексических единиц встречается в основном в именном словообразовании. Большую часть редупликаций, например немецкого языка, составляют существительные (по данным Бждегы, около 60%), второе место занимают глаголы, далее – другие части речи (прилагательные, наречия, междометия) [27, с. 36–38]. В качестве производящей основы выступают существительные, глаголы, междометия, прилагательные, а также уникальные форманты. Одни и те же слова могут употребляться в качестве представителя разных частей речи: как существительные и наречия (прилагательные), существительные и междометия, ср.: *Larifari* (sinnloses Geschwätz – чепуха! вздор! Глупости!), ср.: «*Larifari!* Das glaubt ihr ja selber nicht! Nichts passiert. Das war alles so'n bißchen *larifari!*»; „Alles, was er sagte, war Larifari. Dass das Material schlecht sein soll, ist ja (alles) *Larifari*. Wir haben schon damit gearbeitet. Es ist gut“ [28].

Несмотря на определенный интерес к этому лингвистическому деривационному явлению, соответствующие исследования были сосредоточены на чрезвычайно ограниченном и повторяющемся материале; предметом системного изучения, их описание сводилось, по существу, к указанию на отдельные типы или факты удвоения, исследования сфокусированы на морфонологических (формальных, структурных) аспектах редупликации, а изучение ее содержательных (семантических и стили-

стических) аспектов, ее исторического развития, продуктивности и т.д. проводится крайне непоследовательно. Здесь открывается «широкое поле» для исследований. В некоторых работах внимание уделено структурным и функциональным типологическим характеристикам данного явления. Правда, в 60-е гг. была издана небольшая книга польского автора А. Бждегы, имеющая своей целью разностороннее описание редупликации [27].

Справедливости ради заметим, что в последние десятилетия появляются новые направления исследования, интересные работы, в которых предлагаются систематизация, классификация типов редупликации и т.д. Так, подробное изучение процесса редупликации в языках мира было намечено в пилотном проекте Института языкознания факультета гуманитарных наук университета Граца (Австрия) (Institut für Sprachwissenschaft der Geisteswissenschaftlichen Fakultät der Universität Graz, Österreich) в 2002–2010 гг. В этом проекте редупликация стала объектом лингвистических исследований и дискуссий как в описательной, так и в теоретической перспективе, в частности, для нелинейной фонологии, просодической морфологии и интерфейсов «фонология-морфология», поскольку «редупликация – это морфологическая процедура, напоминающая фонологическое правило» “reduplication is a morphological procedure ‘resembling a phonological rule’” [29, с. 5]. В рамках данного проекта были проведены ряд конференций и научно-практических семинаров, появились многочисленные публикации результатов исследования в научном журнале университета Грац (*Grazer Linguistische Studien*), в научных сборниках [30–33], а также онлайн-публикации [34]. В рамках проекта была создана внушительная база данных по научным исследованиям о редупликации в языках мира, которая содержит более 2000 названий [34].

Систематизация редупликаций происходит с учетом их признаков разного рода: как правило, различают три основные группы редупликаций: 1) простые повторы, ср.: *PinkePinke*, *WauWau*, 2) рифмованные, ср.: *Kuddelmuddel*: der oder das: umgs. Durcheinander, Wirrwarr [18, с. 906]: „Er wollte wie mit einem Prägestempel das apothetische Parfüm ins *Kuddelmuddel* seiner schwarzen Seele pressen, es haargenau erforschen und fortan nur noch nach den inneren Strukturen dieser Zauberformel denken, leben, riechen“ [35–36]. «Гренуй понял: если он не овладеет этим ароматом, его жизнь лишится всякого смысла. Гренуй хотел как бы поставить личное клеймо на этом апофеозном аромате, впечатать его в *сумятицу* своей черной души, исследовать до тонкости и отныне впредь мыслить, жить, обонять мир в соответствии с внутренними структурами этой волшебной формулы» [37]. „Völlig von der Wolle. Ein märchenhaftes *Kuddelmuddel*“ [38]. 3) редупликации с чередованием гласных звуков (Ablautdoppelungen), ср.: *Bindband* (binden), *Flick-*

flack, Hickhack (hacken), Kikelkakel (Geschwätz), Klingklang (klingen), Krimskrams, Mischmasch (неразбериха), Mixmax (mischen), Pitziputzi (putzen), Schnickschnack (Schnick 'Gewäsch' + schnacken 'schwätzen' болтовня, бесполезная вещь), Schnippschnapp, Schribbischrubbi (schrubben), Schwing-schwang (schwingen), Singsang (пение-singen), Spinnspann (spinnen), Ticktack, Tingeltangel, Wirrwarr, Wirr – warr; Zick-zack: Zickzack, Wischiwaschi (waschen), bimbam, dingdong, hickhack, piffpaff, pitschepatsche (pitschepatsche nass sein), tiptopp, ticktack, schnippschnapp, wirrwarr, zickzack; kribbeln-krabbeln.

По месту нахождения семантически «пустого» и семантически значимого компонента в составе редупликации, т.е. в зависимости от того, какая часть редупликации обладает определенным (лексическим) значением, в немецкоязычных исследованиях предлагают различать префиксальные (präfigierende, präfixale Reduplikationen) и суффиксальные (suffixale, suffigierende Reduplikationen) редупликативные образования. Например, конструкции типа *Hickhack*, *Krimskrams*, *pitschpatsch*, *plitschplatsch*, *Quitschquatsch*, *Zickzack* относят к префиксальным, т.к. основное значение связано со вторым компонентом – с глагольной производящей основой (hacken, patschen, platschen, quatschen, zacken и т.д.); а образования как *Kuschelmuschel*, *Schickimicki*, *Schorlemorle*, *superduper*, *Mischmasch*, *Singsang*, *Schnippschnapp*, *ticktack*, *Wirrwarr* относят к суффиксальным редупликациям. Не случайно редупликация в некоторых немецкоязычных работах определяется как „Affigierung einfacher prosodischer Kategorien an ebenfalls prosodisch umrissene Basen“, т.е. как «аффиксация (присоединение) простых просодических категорий к просодически очерченным производящим основам» [17, с. 622]. В таких случаях следовало бы вводить понятие *уникальных* префиксов и суффиксов, поскольку эти форманты, расположенные перед значимой морфемой или после нее, являются единственными в своем роде. Кроме того, префиксы немецкого языка, как правило, не меняют принадлежность производящей основы к определенной части речи: в наших примерах *Hickhack* – существительное мужского или среднего рода, а производящая основа *hack(en)* – глагол; ср.: *Hickhack*, das auch: der; -s, -s (verdoppelte Bildung mit Ablaut zu *hacken*) (umg.) nutzlose Streiterei; törichtes Hinundhergerede: „das innerparteilicher *Hickhack* um die Verteilung der Finanzen“ [18, с. 795]; *pitschpatsch* (наречие), *plitschplatsch* (наречие), *Quitschquatsch* (сущ.), *Zickzack* (сущ.), а *patschen*, *platschen*, *quatschen*, *zacken* – глаголы. На наш взгляд, следовало бы лишь уточнить то, что многие редупликации обладают суффиксальным или префиксальным характером. В редких случаях оба компонента редупликации не обладают определенным значением; компоненты являются уникальными (уникумы): *ыгы-зыгы*, *Schorlemore*, *Klapperdiklapp* и т.д.

Заметим, что имеются и персонифицированные систематизации редупликаций; так, А. Бждега в своей книге описывает более 10 групп редупликаций [27, с. 33–37], среди них полная гомогенная редупликация (*Pinkerpinke*), префиксальная (*tomorgen*, *Lulatsch*), инфиксальная (*Kuckuck*, *Poppappel*, *rumpupeln*), суффиксальная (*papperlapp*, *Wullewa*), редупликация с чередованием гласных (*Wirrwarr*), рифмованная редупликация (*Kuddelmuddel*) и т.д. Свою классификацию предлагает Вольфганг Шиндлер: внутренняя редупликация (*innere Reduplikation*: *определенная последовательность согласных и гласных звуков*) *rumpumpeln*, *klimpimpern*, *schlampampen*; бессюзные повторы лексем (*Efef*, *GummiGummi*, *PinkePinke*, *grau-graue*, *supersuperschnell*), тип *täglich/tagtäglich*, детерминативные «самокомпози́ты» (*determinative Selbstkomposita*) *Holzholz*; *Helfershelfer*; *Kindeskint*, псевдоредупликации (*Scheinreduplikationen*), тотальные, рифмованные редупликации и т.д. [39, с. 602–603]. Вариант классификации редупликации предлагает Ханс-Георг Мюллер, правда, на материале усилительных редупликативных прилагательных тюркских языков (*yenı – yeryenı*, *mavi – masmavi*, *sert – semsert*, *temiz – tertemiz*) [40]. На основе анализа репрезентативного корпуса автор указывает на значительную продуктивность деривационного способа редупликации в тюркских языках. Заметим, что тюркские языки, в частности татарский, характеризуются обилием (двухкомпонентных) звукоподражательных слов. Например, список, составленный Р. З. Мурясовым и Л. А. Савельевой на основе материала трехтомного толкового словаря татарского языка, включает 554 звукоподражательного слова, из них большая часть образована путем полной или частичной редупликации основы [41, с. 168]. Возможно, *пиф-паф* употребляется во многих языках, ср.: Агач башыннан гына: "Пиф-паф! Атам бит!" – дип этәчләнган булам [42]. Икенче сыйныфта укучы Роберт элге "пиф-паф"ка патроннар тутырып рәхәтләнәп уйный: уенчыктарга, диванга, мебельгә, өйдәшләргә төби... ата-ата кинәнә. "Умырзая" «умер заяц» дигәнне аңлата дип уйлап, ник текста «пиф-паф, умирает зайчик мой» дигән сүзләр төшәп калган икән дип шактый гына вакыт аптырап йөргән. "На-на" жырычылары, кып-кызыл, саутсаба, мал-туар, ыгы-зыгы.

Кроме нарицательных слов в качестве компонента в структуре редупликации встречаются, правда, относительно редко, и имена собственные, ср.: неузвальное слово *Klausipausi* образовано от имени собственного Klaus (имя кандидата от левой партии DIE LINKE в бундестаг), ср.: (Klaus Lederer unduldsam, urbar, unbotmäßig DIE LINKE), употребляется в текстах предвыборной борьбы левой партии (die Linke) в сопровождении мелиоративных прилагательных, ср.: „Eines davon ist aber fast schon verrückt in seiner Muffig- und allgemeinen Unbekanntheit: unduldsam. Was soll das denn bitte bedeuten,

unduldsam? Ist das sowas wie unbeugsam, unbequem oder sogar ungeduldig? Versteht doch keine Sau, *Klausipausi*! Ich hätte nachgucken können, hatte aber keine Lust. Stattdessen habe ich in meinem inneren Fundus kurioser Worte gewühlt, um zwei weitere abgefahrene Adjektive zu ergänzen und daraus einen Verbesserungsvorschlag einzureichen. Wenn schon irre, dann richtig. Bitteschön“ [43]. «Hallo *Klausimausi*, habe Deine aktuelle Liste noch einmal durchgeschaut. Die Baumeister des Königs haben auch bei mir keinen EAN-Code [44]. „Michaela schüttelte nur ungläubig den Kopf, aber *Klausimausi* fing lauthals an zu lachen. »Mmh, leckere Johannisbeeren! Na, wenn das stimmt, Kinder“. „Perlen vor die Säue, für diesen langweiligen *Klausimausi*! Allerdings hatte *Klausimausi* der Ursula artig zwei Kindlein gemacht. Das war wohl auch der einzige ... [45]. *Klaus* – не единственное имя собственное в структуре редупликации; в социальных сетях встречаются и другие редупликации с именами *собственными*, ср.: Heinzpeinz, Matzpatz, Andi-Andi, Silkepilke; Wiebkewabke, Frinzfranz, Indiandi, heinzheinz, TinaTina, AndiAndi, TanjaTanja, Klaus-Klaus, Ilse-bilse, Ilsebilse, JochenPochen, JochenJochen [6, с. 55–60], ср.: „Silvester Bang“ mit The Flatlander, *Matzpatz*, El Torro und vielen anderen [46].

Некоторые редупликационные конструкции характеризуются наличием в своем составе инфикса (интерфикса), своего рода «структурной прокладки». Так, звукоподражательное наречие *holterdipolter* (in der Eile ging es *holterdipolter*) [18, с. 732] и звукоподражательное междометие *schwuppdwupp* („*Schwuppdwupp*! Da stand eine Flasche auf dem Tisch“ [18, с. 1374] обладают *внутренней флексией* (-di-), своеобразным соединительным элементом (Fugenelement, Bindeelement). „Ich bin dann *holterdipolter* innerhalb kürzester Zeit hingefahren, kam mit meinen Jeans und mit meinem Flanellhemd abends auf dem Bahnhof an in La Rochelle und wurde von einer sehr eleganten Dame mit zwei kleinen Jungen in Matrosenanzügen abgeholt“ [47, с. 15–16]. Ср. также инфикс (-di-) в слове *klackerdiklack*: „*Klackerdiklack, klackerdiklack, klackerdiklack* machten die manikürten Finger des gefühlkalten Geheimdienstgenerals auf der Schreibunterlage. Draußen graute inzwischen der Tag über Moskau. Im Zimmer des Generals roch es nach unzähligen Havannas.... *Klackerdiklack, klackerdiklack, der General hatte tiefe Ränder unter den Augen. Ich fürchtete, dass ich so aussah wie der General*“ [48]. «Наманикюренные пальцы генерала секретной службы *стучали, стучали, стучали*... А за окном тем временем над Москвой рассветало. В комнате генерала пахло бесчисленными сигарками из Гаваны... *Тук-тук*, у генерала были глубокие круги под глазами». „*Maria wickelte nicht, sie trommelte mit den Fingern auf die Tischplatte. Klackerdiklack*. Auch jetzt begann sie wieder zu trommeln. Dabei spitzte sie ihren Mund und schaute in die Ferne. „Komme gleich wieder. Maria trommelte immer noch, als ich zurück kam. Ich legte die Tüte mit den Croissants auf den

Tisch und holte noch zwei Becher Kaffee. *Klackerdiklack. In einem fort*“ [49]. «Мария ... барабанила пальцами по столешнице. *Клик*. Теперь она снова *начала барабанить*. Мария все еще была в барабан. ... *Кликер*. Снова и снова». „Anything Goes’ ist ein flottes Steppmusical, wir brauchen acht gute Tänzer!“, betont Mennicken. „*Klackerdiklack*“ ahmt er umgehend das Steppen nach und freut sich im nächsten Moment schon über etwas anderes,...“ [50]. Неузальное слово *Klackerdiklack*, образованное от основы звукоподражательного междометия *klack* (означает шум после столкновения двух легких предметов) или от звукоподражательного глагола *klacken*. Имеются звукоподражательное междометие *klacks* и существительное *der Klacks*. Отмечено употребление субстантивированного междометия *klackerdiklack*, ср.: „Es fängt eigentlich ganz harmlos an: Das *Klackerdiklack* der Holzpantinen der Musiker schallt durch die Gassen. Dann dröhnt mit einem Mal der Bass des Sousaphone“ – «Все начинается довольно безобидно: *стук* деревянных башмаков музыкантов эхом разносится по аллеям» [51].

Одинаковую морфологическую структуру имеют узальное *Schwuppdwupp* и неузальные наречия *quietschediquietsch, klapperdiklapp*, ср. стихотворение, написанное в середине XIX в. Гофманом фон Фаллерслебеном (August Heinrich Hoffmann von Fallersleben – автор текста гимна современной Германии):

Auf unsrer Wiese gehet was,
Watet durch die Sümpfe,
Es hat ein weißes Röcklein an,
Trägt auch rote Strümpfe,
Fängt die Frösche, *schwapp, wapp, wapp*,
Klappert lustig, *klapperdiklapp*!
Wer kann es erraten?
Ihr denkt, es ist ein Klapperstorch,
Watet durch die Sümpfe;
Er hat ein weißes Röcklein an,
Trägt auch rote Strümpfe,
Fängt die Frösche, *schwapp, wapp, wapp*,
Klappert lustig, *klapperdiklapp*,
Nein – es ist Frau Störchin [52].

Hünerbein grinste breit. „*Klapperdiklapp, klapperdiklapp*. – können wir jetzt wieder zum Thema kommen, Herr Pawlak? [53]. „Ach, *papperlerpapp* und *klapperdiklapp*, unterbrach der König. Sag, warum versteckst du dich eigentlich hinter meinem Thron? Lauschst du etwa, fragte er“ [54]. „Diesen Ort hasste er mehr als jeden anderen in der Baronie, sogar mehr als das Citgo-Gälende mit seinen großen Türmen, die immerzu *quietschediquietsch* und *klapperdiklapp* machten“ [55].

В заключение следует подчеркнуть, что во многих языках редупликации являются важным средством варьирования художественного и публицистического выражения, средством передачи национального колорита и богатства различных народов и народностей. Редупликации выражают

различные грамматические, лексические и стилистические категории, выступают в качестве формообразующего средства, выражают модальность (Die Reduplikationen können wir als ein Formbildungsmittel zum Ausdruck der Modalität benutzen): значение множественности, степени сравнения прилагательных, интенсивности, признака или процесса, обладают характерологической функцией и функцией усиления и подчеркивания. Будучи составными структурами, продукты редупликации очень редко являются мотивированными языковыми единицами, поскольку компоненты немецкоязычных редупликаций не всегда обладают статусом морфемы. Вследствие этого значение редупликаций не всегда не выводится из значения составных частей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Donalies E. Die Wortbildung des Deutschen. Ein Überblick. Gunter Narr Verlag, Tübingen. 2002. 190 p.
2. Виноградов В. А. Редупликация // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. 686 с.
3. Kentner G. On the emergence of reduplication in German morphophonology // *lingbuzz.net* > *lingbuzz*. D: Downloads/kentner_17_On-the-emergen. Pdf.
4. Elsen H. Wortschatzanalyse. Narr Francke Attempto Verlag. Tübingen, 2013. 244 p.
5. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwortsprache. De Gruyter. Tübingen, 2012. 484 p.
6. Гагаулин Р. Г. Образование никнеймов при помощи редупликации // Доклады Башкирского университета. 2021. Т. 6. №1. С. 55–60.
7. Schemann H. German/English Dictionary of Idioms. Routledge, 2013. 1280 p.
8. Lewandowski Th. Linguistisches Wörterbuch. Bd. 2 Quelle&Mezer// Heidelberg. Wiesbaden, 1994. 882 p.
9. Cohn A. Stress in Indonesian and bracketing paradoxes // *Natural Language and Linguistic Theory*. Published By: Springer. 1989. Vol. 7. №2 (May). Pp. 167–216.
10. Elsen H. Wortschatzanalyse. Narr Francke Attempto Verlag. Tübingen, 2013. 244 p.
11. Locke J. I. The Child's Path to Spoken Language. Cambridge/Mass. Harvard University, 1993. 518 p.
12. Dressler W. U. et al. 'Reduplication in Child Language'/Bernhard Hurch (ed.) *Studies on Reduplication*. (Empirical Approaches to Language Typology 28). Berlin: Mouton de Gruyter, 2005. Pp. 455–474.
13. Dressler W. U. et al. Reduplication and Hypercharacterizing Suffix-Doubling in Child Language. Paper presented at the 3rd Vienna Workshop on Affix Order: Advances in Affix Order Research. 2011. January 14–16.
14. Hurch B. Die sogenannte expletive Reduplikation im Tarahumara. Rehabilitation eines verpönten Begriffs. Euphonie, in M. Bommers, C. Noack & D. Tophinke (eds.), *Sprache als Form*. Festschrift für Utz Maas zum 60. Geburtstag, Wiesbaden, Westdeutscher Verlag, 2002. Pp. 51–62.
15. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwortsprache. 4. völlig neu bearbeitete Auflage. Berli/ Boston, De Gruyterc, 2012. 484 p.
16. Hentschel E., Vogel M. P. Deutsche Morphologie (De Gruyter Lexikon). Berlin; New York, 2009. 479 p.
17. Wiese R. Über die Interaktion von Morphologie und Phonologie – Reduplikation im Deutschen // *ZPSK*. 1990. 43. Pp. 603–624.
18. Duden. Deutsches Universal Wörterbuch A-Z. Dudenverlag: Mannheim/ Wien/Zürich, 1989. 1816 p.
19. Большой немецко-русский словарь. URL: <https://class.ru/all-german/dictionary-german-russian-Lein.htm>.
20. Riffraff Kino/Bar. URL: www.riffraff.ch > piff- (дата обращения 22.03.2020).
21. Татарский национальный корпус «Туган тел» // *tugantel.tatar* – «Казан утлары» журналы (2013/4).
22. Boie, Kirsten: Ich ganz cool. Verlag Friedrich Oetinger – Hamburg, 2009. 111 p.
23. Donalies E. Die Wortbildung des Deutschen. Ein Überblick. Gunter Narr Verlag, Tübingen, 2002. 190 p.
24. Donalies E. Basiswissen Deutsche Wortbildung. A. Franke Verlag Tübingen und Basel, 2007. 137 p.
25. Lohde M. Wortbildung des modernen Deutschen. Ein Lehr – und Übungsbuch. Narr studienbücher. Gunter Narr Verlag, Tübingen, 2006. 350 p.
26. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М.: Аспект Пресс, 1996. 536 с.
27. Bzdęga A. Z. Reduplizierte Wortbildung im Deutschen. Praca Wydana z Zasilku Polskiej Akademii Nauk. Poznań, 1965. 187 p.
28. Deutsch-Russisches Wörterbuch der umgangssprachlichen und saloppen Lexik. Немецко-русский словарь разговорной лексики / Под ред. В. Д. Девкина. М.: ЭТС, 2002. 408 с. URL: www.translate.academic.ru > larifari
29. Wilbur R. The phonology of reduplication. Bloomington: Indiana University of Illinois Linguistics, 1973. 95 p.
30. Hurch B. (ed.). Studies on reduplication. (Empirical Approaches to Language Typology 28). Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2005. 649 p.
31. Hurch B. / Mattes V. (eds.). Special Issue: Reduplication: Diachrony and Productivity. Heidelberg: Springer = Morphology. 2009. 19. 476 p.
32. Hurch B./ Mattes V.(eds.). Diachrony and Productivity of Reduplication. (=Morphology 19.2). (Empirical Approaches to Language Typology 41). Berlin: Mouton de Gruyter, 2009. 459 p. URL: reduplication.uni-graz.at > pu.
33. Mattes V., Everat M., Musgrave S., Dimitriadis A. (eds.). Typologie of Reduplication: The Graz Database. The Use of Databases in Cross-linguistic Studies Berlin: Monton de Gruyter, 2009. 436 p.
34. URL: <http://reduplication.uni-graz.at/>
35. Süskind P. Das Parfum: Die Geschichte Eines Mörders. Diogenes, 2006. 319 p.
36. URL: www.lingvolive.com > ru-ru > translate > Kuddelmuddel (дата обращения 23.10.2020).
37. Зюскинд П. Парфюмер. История одного убийцы. URL: <https://www.litres.ru> > parfumer-istoriya-odnogo-ubiysy (дата обращения 17.02.2021).
38. Kuddelmuddel. URL: <https://www.primevideo.com/> Völlig-von-der-Wolle-Ein (дата обращения 12.03.2017).
39. Schindler W. Reduplizierende Wortbildung im Deutschen // *Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung/ZPSK*. 1991. 44. 5. Pp. 597–613.
40. Müller H.-G. Reduplikationen im Türkischen. Morphologische Untersuchungen. Otto Harrassowitz Verlag. Wiesbaden, 2004. 364 p.
41. Мурашов Р. З., Савельева Л. А. Периферийная зона системы частей речи (контрастивно-типологическое исследование). Уфа: РИЦ БашГУ, 2019. 188 с.
42. Татарский национальный корпус «Туган тел» // *tugantel.tatar* – Нур Әхмәдиев. Амбирак: Повестьлар, хикәяләр (2003).
43. Citronengras Unbotmäßiger Unfug. URL: citronengras.de > unbotmaessi (дата обращения 06.08.2016).
44. EAN-GTIN-Liste für Carcassonne-Produkte. URL: www.carcassonne-forum.de > 2 (дата обращения 03.08.2014).
45. Chanta Duvision: Unartige Geschichten. BoD – Books on Demand, 2008. URL: books.google.ru > online books
46. Silvesterpartys Silvesterpartys: Das geht ab in Kassel. URL: www.hna.de > Kassel > Silvester (дата обращения 31.12.2013).

-
47. Die Hausmeisterin, die tageszeitung. URL: taz.de (дата обращения 30.10.2006).
48. Breinersdorf Fred: Sally Strass kämpft gegen das Böse. Alfredbooks – 2018. 300 p. URL: books.google.ru ›Online books
49. Senf J. Knochenspiel. Gmeiner-Verlag, 2009. 332 p. URL: books.google.ru › Online books
50. Elsflëth Reinhard Tschapke. Wenn die Bühne schwimmt (Nordwest Zeitung Online). URL: www.nwzonline.de › kultur (дата обращения 04.01.2006).
51. Alles was Beine hat, schwingt in einem Rhythmus. URL: www.badische-zeitung.de › (дата обращения 07.02.2005).
52. Fallersleben H. von. Auf unsrer Wiese geht was. URL: www.labbe.de › liederbaum (дата обращения 21.07.2018).
53. Wachlin O. G. Tortenschlacht. Emons Verlag, 2011. 304 p.
54. Bonack R. Wie Wendelin Wurz zum Teufel ging und andere komische Geschichten für Kinder. BoD-Books on Demand, 2018. 17 p. URL: books.google.ru ›books
55. King S. Glas. Heyne Verlag, 2008. 992 p.

Поступила в редакцию 12.05.2021 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.2.45

ON THE PROBLEM OF REDUPLICATION IN THE GERMAN LANGUAGE© **R. G. Gataullin**

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Email: gataullinrg@list.ru

The author of the article analyzes the peripheral method of derivation – reduplication. It is emphasized that reduplication as a separate type of word formation is not characterized by the presence of strictly delineated structures and derivational units and models characteristic only for it. A significant part of the “products” of reduplication is found among different methods of derivation: in the section of word composition and affixation. Particular types of reduplication are studied in detail. Reduplication is defined as a complete or partial repetition of a root, stem, or whole word without or with a partial change in the sound composition. Reduplication is a phonomorphological phenomenon, which consists in doubling the initial syllable (partial reduplication), in the repetition of a word stem, a whole root (complete reduplication); it is an elementary way of morphonological derivation of derived words by means of sound-associative doubling of a component. Nouns, verbs, interjections, adjectives, as well as unique formants, act as the generating basis of reduplication. The same words can be used as a representative of different parts of speech: as nouns and adverbs (adjectives), nouns and interjections. In addition to common nouns, proper names are found as a component in the structure of reduplication. Various approaches and types of systematization taking into account the signs of reduplications are indicated: simple repeats; verbatim (full) reduplication; limiting repeats; repeats with ablaut; reduplication with alternating vowels; rhymed reduplication; full homogeneous reduplication; prefix, infix, suffix reduplication; etc.

Keywords: reduplication, peripheral derivation method, verbatim (full) reduplication, limiting repeats, repeats with ablation, vokalternierende Reduplikation, reduplication with alternating vowels, simple reduplications, directly constituting reduplications, reduplicative composites.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Donalies E. Die Wortbildung des Deutschen. Ein Überblick. Gunter Narr Verlag, Tübingen, 2002.
2. Vinogradov V. A. Reduplikatsiya. Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'. Moscow: Sovet-skaya entsiklopediya, 1990.
3. Kentner G. lingbuzz.net/lingbuzz. D: Downloads/kentner_17_On-the-emergen. Pdf.
4. Elsen H. Wortschatzanalyse. Narr Francke Attempto Verlag. Tübingen, 2013.
5. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. De Gruyter. Tübingen, 2012.
6. Gataullin R. G. Doklady Bashkirskogo universiteta. 2021. Vol. 6. No. 1. Pp. 55–60.
7. Schemann H. German/English Dictionary of Idioms. Routledge, 2013.
8. Lewandowski Th. Heidelberg. Wiesbaden, 1994.
9. Cohn A. Natural Language and Linguistic Theory. Published By: Springer. 1989. Vol. 7. No. 2 (May). Pp. 167–216.
10. Elsen H. Wortschatzanalyse. Narr Francke Attempto Verlag. Tübingen, 2013.
11. Locke J. I. The Child's Path to Spoken Language. Cambridge/Mass. Harvard University, 1993.
12. Dressler W. U. et al. 'Reduplication in Child Language'//Bernhard Hurch (ed.) Studies on Reduplication. (Empirical Approaches to Language Typology 28). Berlin: Mouton de Gruyter, 2005. Pp. 455–474.
13. Dressler W. U. et al. Reduplication and Hypercharacterizing Suffix-Doubling in Child Language. Paper presented at the 3rd Vienna Workshop on Affix Order: Advances in Affix Order Research. 2011. January 14–16.
14. Hurch B. Die sogenannte expletive Reduplikation im Tarahumara. Rehabilitation eines verpönten Begriffs. Euphonie, in M. Bommes, C. Noack & D. Tophinke (eds.), Sprache als Form. Festschrift für Utz Maas zum 60. Geburtstag, Wiesbaden, Westdeutscher Verlag, 2002. Pp. 51–62.
15. Fleischer W., Barz I. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. 4, völlig neu bearbeitete Auflage. Berli/ Boston, De Gruyterc, 2012.
16. Hentschel E., Vogel M. P. Deutsche Morphologie (De Gruyter Lexikon). Berlin; New York, 2009.
17. Wiese R. ZPSK. 1990. 43. Pp. 603–624.

18. Duden. Deutsches Universal Wörterbuch A-Z. Dudenverlag: Mannheim/ Wien/Zürich, 1989.
19. Bol'shoi nemetsko-russkii slovar'. URL: <https://clas-ses.ru/all-german/dictionary-german-russian-Lein.htm>.
20. Riffraff Kino/Bar. URL: www.riffraff.ch Kino > piff- (data obrashcheniya 22.03.2020).
21. Tatarskii natsional'nyi korpus «Tugan tel». tugantel.tatar – «Kazan utlary» zhurnaly (2013/4).
22. Boie, Kirsten: Ich ganz cool. Verlag Friedrich Oetinger – Hamburg, 2009.
23. Donalies E. Die Wortbildung des Deutschen. Ein Überblick. Gunter Narr Verlag, Tübingen, 2002.
24. Donalies E. Basiswissen Deutsche Wortbildung. A. Franke Verlag Tübingen und Basel, 2007.
25. Lohde M. Wortbildung des modernen Deutschen. Ein Lehr – und Übungsbuch. Narr studienbücher. Gunter Narr Verlag, Tübingen, 2006.
26. Reformat-skii A. A. Vvedenie v yazykovedenie [Introduction to linguistics]. Moscow: Aspent Press, 1996.
27. Bzdęga A. Z. Reduplizierte Wortbildung im Deutschen. Praca Wydana z Zasiłku Polskiej Akademii Nauk. Poznań, 1965.
28. Deutsch-Russisches Wörterbuch der umgangssprachlichen und saloppen Lexik. Nemetsko-russkii slovar' razgovornoj leksiki. Ed. V. D. Devkina. Moscow: ET-S, 2002. 408 pp. URL: www.translate.academic.ru > larifari
29. Wilbur R. The phonology of reduplication. Bloomington: Indiana University of Illinois Linguistics, 1973.
30. Hurch B. (ed.). Studies on reduplication. (Empirical Approaches to Language Typology 28). Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2005.
31. Hurch B. / Mattes V. (eds.). Special Issue: Reduplication: Diachrony and Productivity. Heidelberg: Springer = Morphology. 2009. 19.
32. Hurch B./ Mattes V.(eds.). Diachrony and Productivity of Reduplication. (=Morphology 19.2). (Empirical Approaches to Language Typology 41). Berlin: Mouton de Gruyter, 2009. 459 r. URL: reduplication.uni-graz.at > pu.
33. Mattes V., Everat M., Musgrave S., Dimitriadis A. (eds.). Typologie of Reduplikation: The Graz Database. The Use of Databases in Cross-linguistic Studies Berlin: Monton de Gruyter, 2009.
34. URL: <http://reduplication.uni-graz.at/>
35. Süskind P. Das Parfum: Die Geschichte Eines Mörders. Diogenes, 2006.
36. URL: www.lingvolive.com > ru-ru > translate > Kuddelmuddel (data obrashcheniya 23.10.2020).
37. Zyuskind P. Parfumer. Istoriya odnogo ubiitsy. URL: <http://www.litres.ru> > parfumer-istoriya-odnogo-ubiitsy (data obrashcheniya 17.02.2021).
38. Kuddelmuddel. URL: <https://www.primevideo.com/> Völlig-von-der-Wolle-Ein (data obrashcheniya 12.03.2017).
39. Schindler W. Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung//ZPSK. 1991. 44. 5. Pp. 597–613.
40. Müller H.-G. Reduplikationen im Türkischen. Morphologische Untersuchungen. Otto Harrassowitz Verlag, Wiesbaden, 2004.
41. Murasov R. Z., Savel'eva L. A. Periferiynaya zona sistemy chastei rechi (kontrastivno-tipologicheskoe issledovanie) [Peripheral zone of the system of parts of speech (contrastive typological study)]. Ufa: RITs BashGU, 2019.
42. Tatarskii natsional'nyi korpus «Tugan tel». tugantel.tatar – Nur Əkhmədiev. Ambirak: Povest'lar, khikəyalər (2003).
43. Citronengras Unbotmäßiger Unfug. URL: citronengras.de > unbotmaessi (data obrashcheniya 06.08.2016).
44. EAN-GTIN-Liste für Carcassonne-Produkte. URL: www.carcassonne-forum.de > 2 (data obrashcheniya 03.08.2014).
45. Chanta Duvision: Unartige Geschichten. BoD – Books on Demand, 2008. URL: books.google.ru > online books
46. Silvesterpartys Silvesterpartys: Das geht ab in Kassel. URL: www.hna.de > Kassel > Silvester (data obrashcheniya 31.12.2013).
47. Die Hausmeisterin, die tageszeitung. URL: taz.de (data obrashcheniya 30.10.2006).
48. Breinersdorf Fred: Sally Strass kämpft gegen das Böse. Alfredbooks – 2018. 300 r. URL: books.google.ru > Online books
49. Senf J. Knochenspiel. Gmeiner-Verlag, 2009. 332 r. URL: books.google.ru > Online books
50. Elsflēth Reinhard Tschapke. Wenn die Bühne schwimmt (Nordwest Zeitung Online). URL: www.nwzonline.de > kultur (data obrashcheniya 04.01.2006).
51. Alles was Beine hat, schwingt in einem Rhythmus. URL: www.badische-zeitung.de > (data obrashcheniya 07.02.2005).
52. Fallersleben H. von. Auf unsrer Wiese geht was. URL: www.labbe.de > liederbaum (data obrashcheniya 21.07.2018).
53. Wachlin O. G. Tortenschlacht. Emons Verlag, 2011.
54. Bonack R. Wie Wendelin Wurz zum Teufel ging und andere komische Geschichten für Kinder. BoD-Books on Demand, 2018. 17 r. URL: books.google.ru > books
55. King S. Glas. Heyne Verlag, 2008.

Received 12.05.2021.